

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

М.Ю. Дендиберя

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права» (Хабаровск)

В данной статье рассматривается проблема осуществления финансовых операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Осуществлен анализ основных особенностей проявления указанных операций, проведена их классификация. Предложены модели и способы оценки рисков легализации (отмывания) доходов, основанные на системном подходе к анализу финансовых потоков организации. В целях подтверждения практической апробации осуществлен анализ деятельности организации, осуществлявшей финансовые операции по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Ключевые слова: Евразийская экономическая комиссия, финансовые институты, НИОКР, инновации, ВВП, пандемия COVID-19, налоговые премии, денежно-кредитное регулирование.

В процессе экономической деятельности ежедневно осуществляется множество финансовых операций, в результате которых происходит перемещение значительного количества денежных средств. Целевой характер финансовых операций, их соответствие закону и необходимости хозяйственных процессов являются одним из ключевых факторов развития экономики. В то же время, наряду с положительным эффектом от осуществления финансовых операций, встречаются и негативные эффекты, среди которых можно выделить наличие противоправных действий по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, влекущих нарушение нормального функционирования финансовых институтов, формирующих злоупотребления в области экономики и финансов, а также создающих предпосылки к совершению общественно опасных деяний (например, финансирования терроризма, криминализации общества, преступлениям в сфере налогообложения). По причине общественной опасности таких финансовых операций, вопросы, связанные с контролем и оценкой движения денежных и других финансовых ресурсов, должны стать ключевыми в системе финансового контроля как государства, так и любого хозяйствующего субъекта. В Российской Федерации первичным звеном контроля за указанными операциями являются финансовые организации (банки, страховые компании), которые в процессе своей деятельности обязаны своевременно выявлять и уведомлять

контрольно-надзорные органы (Банк России, Росфинмониторинг) обо всех выявленных фактах совершения такого рода финансовых операций.

По данным Банка России, «объемы сомнительных операций в банковском секторе в 2020 г. сократились на 26 %. По сравнению с 2019 г. вывод денежных средств за рубеж по сомнительным основаниям уменьшился на 21 %. В 2020 г. Банком России были выявлены и совместно с кредитными организациями минимизированы объемы вывода денежных средств за рубеж по таким каналам, как сомнительные сделки по международным транспортным перевозкам, рекламным услугам, ценным бумагам. Сократились также объемы вывода средств по многократным переуступкам долга между недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности и нерезидентами по поставкам товаров (этот долг якобы был сформирован по импортным контрактам и договорам займа, заключенным 5–7 лет назад).

В структуре сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж в 2020 г. основной объем (45 % по сравнению с 27 % годом ранее) приходился на сомнительные авансовые платежи за импортируемые товары. Примерно на 30 % снизились объемы обналичивания денежных средств в банковском и иных секторах (транзитные операции повышенного риска¹, направленные на безналичную компенсацию наличной выручки, «продаваемой» третьим лицам торговыми и туристическими компаниями, платежными агентами).

¹ Операции, непосредственно предшествующие обналичиванию денежных средств в банковском и иных секторах экономики, выводу денежных средств за рубеж, либо способствующие уклонению от уплаты налогов. Такие операции обычно сопровождаются сменой оснований входящих и исходящих платежей, «ломкой» НДС.

В 2020 г. обострилась проблема использования исполнительных документов (в основном исполнительные надписи нотариусов и удостоверения комиссий по трудовым спорам) для обналичивания денежных средств, объемы которых возросли по сравнению с 2019 г. более чем на 60 %, до 25 млрд руб. Основной спрос на теневые финансовые услуги в 2020 г., как и в 2019 г., формировался в строительном секторе (38 %), торговле (23 %) и секторе услуг (22 %)»².

В соответствии с письмом Банка России от 4 сентября 2013 г. № 172-Т «О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора» под сомнительными операциями понимаются «операции, осуществляемые клиентами кредитных организаций, имеющие необычный характер и признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей, которые могут проводиться для вывода капитала из страны, финансирования «серого» импорта, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей»³.

Практика показывает, что в Российской Федерации преобладают аналогичные мировым тенденции по формированию структуры финансовых операций по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а именно: финансовые операции, связанные с обналичиванием денежных средств, и финансовые операции, связанные с выводом средств и активов. Необходимо учитывать, что финансовые операции, связанные с выводом средств и активов, осуществлялись как внутри страны, так и за ее пределами. Более 50 % указанных операций осуществлялись при взаимодействии с офшорными зонами, что значительно усложняет процесс финансового контроля последующего движения указанных средств.

Обращая внимание на основные способы легализации доходов в РФ, можно отметить, что классификационно видовую характеристику таких операций можно представить следующим образом:

– интенсивное расходование денежных и иных финансовых средств с целью приобретения имущества или открытие специальных счетов без осуществления дальнейшего движения, полученных в результате операций с ресурсами;

– создание хозяйствующих субъектов-однодневок с целью осуществления как фиктивных, так и реально значимых финансовых операций (например, приобретение активов, в том числе ценных бумаг, открытие счетов в кредитных организациях) с целью введения в легальный оборот финансовых ресурсов (осуществляя их дальнейшее обналичивание в национальной экономике);

– вывод финансовых ресурсов за границу; имитация финансово-хозяйственных операций, связанных с совершением действий, направленных на обеспечение достоверности полученного преступного капитала (получение кредитов из офшорных зон, формирование фиктивной дебиторской и кредиторской задолженности, осуществление виртуальных расчетов по фиктивным договорам и финансовым обязательствам);

– осуществление финансово-хозяйственных операций без явного экономического смысла;

– реализация «серого» импорта путем ввоза в страну с занижением тарифных платежей за счет недостоверного декларирования товаров⁴ [1].

В целях повышения эффективности функционирования системы финансового контроля финансовых операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, с 2016 г. повышенное внимание стали уделять «фирмам-однодневкам»^{5, 6} (хотя потребность в этом была выявлена еще в начале 2000-х годов).

Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством при осуществлении процедуры регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя регистрирующий налоговый орган не наделен полномочиями и обязанностями, связанными с осуществлением проверки достоверности предоставляемого на регистрацию пакета документов. Это приводит к тому, что любой налогоплательщик может быть вовлечен в процесс легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем в ходе обычного экономического или хозяйственного взаимодействия с указанной категорией лиц (что, в свою очередь, может привести к серьезным последствиям со стороны надзорных органов). Значительным пробелом в процессе финансового контроля финансовых операций с «фирмами-

² Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020_4/ (дата обращения: 18.06.2021).

³ К достоинствам указанного письма Банка России можно отнести (кроме определения сомнительных операций) наличие в нем аналитической таблицы, раскрывающей структуру нормативных актов Банка России, представленную для целей квалификации операций в качестве сомнительных, и акцентирование внимания на тот факт, что для целей квалификации операций в качестве сомнительных операций также используются признаки, указывающие на необычный характер сделки, приведенные в приложении к Положению Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 27 февраля 2019 г.).

⁴ Директор Росфинмониторинга рассказал сенаторам о реализации Концепции развития национальной системы противодействия отмыванию доходов. 11.12.2019. URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/4270> (дата обращения: 20.06.2021).

⁵ Это было связано с утверждением ФНС России (31.07.2015) Приложения 6 к Концепции системы планирования выездных налоговых проверок (утв. Приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333), поименованного «Способы ведения финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском» (содержащего небольшой раздел «Общие вопросы получения необоснованной налоговой выгоды с использованием фирм-однодневок») и функционированием (с 2016 г.) специальной Межведомственной комиссии (в нее вошли представители Следственного комитета, специализированные подразделения МВД, Банка России, Счетной палаты РФ, ФНС и других заинтересованных субъектов

однодневками» является отсутствие доступных финансово-экономических критериев их оценки, позволяющих своевременно выявить такие организации, а также пресечь любые финансовые операции и взаимоотношения с ними. На основании положений Приказа ФНС РФ от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333, утвердившего Концепцию системы планирования

выездных налоговых проверок (и приложений к ней, в том числе Приложение 6), ключевых концепций финансового анализа и финансового менеджмента можно сформулировать основные критерии «фирм-однодневок» с учетом финансового механизма их расчетов (данные представим в таблице 1)⁷ [3–6].

Таблица 1

Сводная таблица критериев оценки показателей «фирм-однодневок»

Показатель	Формула расчета	Нормальное значение показателя
1	2	3
1. Налоговая нагрузка*	$\frac{\text{Сумма начисленных налогов за год}}{\text{Выручка за год}}$	С/х – 0,045 ДПИ – 0,414 ОП – 0,076 ОЭГПКВ – 0,071 ВВОСУО – 0,099 Строительство – 0,119 Торговля – 0,028 ГиОП – 0,105 ТиХ – 0,064 ИиС – 0,172 НИ – 0,25 ДАСДУ – 0,179 ⁸
2. Коэффициент убыточности по ЕВИТ**	$\frac{\text{ЕВИТ}}{\text{Сумма понесенных убытков и расходов за год}}$	> 0,7
3. Коэффициент использования налогового вычета	$\frac{\text{Сумма предъявленных налоговых вычетов за год}}{\text{Сумма начисленных налогов за год}}$	Устанавливается в соответствии с данными ФНС РФ по субъектам на отчетный год
4. Коэффициент обремененности доходов**	$\frac{\sum \text{Расходов за предыдущий год} - \sum \text{Расходов за отчетный год}}{\sum \text{Доходов за предыдущий год} - \sum \text{Доходов за отчетный год}}$	< 0,8
5. Коэффициент воздействия ФОТ**	$\frac{\text{ФОТ}}{\text{Выручка}}$	< 0,10 Торговля < 0,25 Услуги < 0,40 Иные сферы < 0,15
6. Коэффициент применимости налогового режима*	–	СНР < 0,95 ЕСХ < 0,70

в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов), деятельность которой нацелена на координацию и организацию взаимодействия государственных профильных органов и правоохранительных органов. Именно в результате работы этой комиссии количество фирм-однодневок с 2016 г. стало уменьшаться до полумиллиона в год [2].

⁶ Согласно письму ФНС России от 11 февраля 2010 г. № 3-7-07/84, под «фирмой-однодневкой» в самом общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации и т.д. Суть схемы с участием «фирм-однодневок» сводится к искусственному включению их в цепочку хозяйственных связей. При этом противоправная цель достигается в результате согласованных противоправных действий налогоплательщика и подконтрольной ему «фирмы-однодневки», которая является формально обособленной от налогоплательщика, что часто, как показывает практика, фактически не соответствует действительности».

⁷ Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Приказ Росфинмониторинга от 22 апреля 2015 г. № 110.

⁸ С/х – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство; ДПИ – добыча полезных ископаемых; ОП – обрабатывающие производства; ОЭГПКВ – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование

1	2	3
7. Коэффициент генерирования доходов**	$\frac{\text{ЕБИТ}}{\text{СОАП}}$	> 0,15
8. Интегрированный коэффициент задолженности**	$\frac{\text{ДЗ} + \text{КЗ}}{\text{Выручка от реализации}}$	< 0,15
9. Коэффициент финансовой целесообразности осуществления операций**	$\frac{\text{IF} + \text{OF}}{\text{ТО} + \text{ТТ}}$	[0,7; 1]
10. ROCE	$\frac{\text{ЕБИТ}}{\text{СК} + \text{ДО}}$	> 1,1
11. ROA	$\frac{\text{Netprofit}}{\sum \text{A}}$	[0,02; 0,05] Торговля [0,2; 0,3] Услуги [0; 1; 1] Иные [0,2; 0,25]
12. ROE	$\frac{\text{Netprofit}}{\text{СК}}$	[0,1; 0,15]
13. FL	$\frac{\text{ЗК}}{\text{СК}}$	[0,1; 0,4]
14. Коэффициент автономии	$\frac{\text{СК} + \text{Резервы}}{\sum \text{A}}$	[0,3; 0,7]
15. PDBR**	$\frac{\text{ПКЗ}}{\text{КЗ}}$	< 0,1

* Нормальное значение показателя устанавливается ФНС РФ по отраслевому признаку.

** Нормальное значение показателя установлено в соответствии с проведенным анализом бухгалтерской и финансовой отчетности 100 предприятий с положительным аудиторским заключением.

Представленная таблица состоит из двух разделов – первый раздел (показатели 1–6) позволяет оценить обременение хозяйствующего субъекта, показатели 8–15 позволяют оценить результаты финансово-хозяйственной деятельности «фирмы-однодневки», где ЕБИТ – это прибыль до вычета процентов и налогов; IF – исходящий финансовый поток; OF – входящий финансовый поток; ТО – текущие обязательства; ТТ – средства, полученные по исполнению встречных обязательств; Netprofit – чистая прибыль; PDBR – коэффициент обремененности просроченной кредиторской задолженности (рассчитываемый на основании данных по взысканной в судебном порядке задолженности).

Для апробации представленного метода осуществим расчет показателей оценки результатов финансово-хозяйственной деятельности организации «однодневки», осуществлявшей функционирование на территории Хабаровского края в сфере строительства (расчетные данные представим в таблице 2).

В соответствии с представленными расчетами можно сделать вывод о том, что указанная организация имеет признаки «фирмы-однодневки». Единственным показателем, соответствующим нормативному

значению, стал показатель коэффициента применимости налогового режима, что объяснимо использованием организации как запасной фирмы (организации), обеспечивающей легализацию (отмывание) денежных средств.

Так, по фирмам-однодневкам, совместная работа с налоговыми и правоохранительными органами привела к положительной динамике, связанной с их сокращением, до полумиллиона в год. Однако, теневой оборот денежных средств в наличном виде остается, при этом происходит его перетекание из банковской сферы в другие отрасли, например, в торговлю, которая продает «наличку», не проводя инкассационных мероприятий. Одним из главных потребителей теневого сектора также является и отрасль строительства.

Обращая внимание на разработку и совершенствование методов финансовой оценки текущих денежных (финансовых) потоков в системе противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, в первую очередь необходимо обратить свое внимание на отчет Росфинмониторинга «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов»⁹. В соответствии с указанным отчетом, с точки зрения финансовых

воздуха; ВВОСУО – водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов; ГиОП – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; ТиХ – транспортировка и хранение; ИиС – деятельность в области информации и связи; НИ – деятельность по операциям с недвижимым имуществом; ДАСДУ – Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги.

⁹ URL: <http://www.fedsfm.ru/nationalocenka> (дата обращения: 18.04.2021).

Расчет показателей финансово-хозяйственной деятельности с целью характеристики деятельности предприятия за 2019 г.

Показатель	Формула расчета	Нормальное значение показателя	Фактическое значение показателя
1. Налоговая нагрузка	$\frac{62,5}{1\ 217}$	Строительство – 0,119	0,01
2. Коэффициент убыточности по EBIT	$\frac{693}{1\ 118}$	> 0,7	0,62
3. Коэффициент использования налогового вычета	$\frac{59,4}{62,5}$	< 0,9187	0,95
4. Коэффициент обремененности доходов	$\frac{13\ 129 - 10\ 524}{13\ 349 - 11\ 217}$	< 0,8	1,22
5. Коэффициент воздействия ФОТ	$\frac{2\ 989}{11\ 217}$	Иные сферы < 0,15	0,26
6. Коэффициент применимости налогового режима	$\frac{11\ 217 - 1}{150\ 000}$	СНР < 0,95	0,07
7. Коэффициент генерирования доходов	$\frac{693}{6\ 237}$	> 0,15	0,11
8. Интегрированный коэффициент задолженности	$\frac{943 + 1071}{11\ 217}$	< 0,15	0,18
9. Коэффициент финансовой целесообразности осуществления операций	$\frac{10\ 524 + 11\ 217}{1\ 071}$	[0,7; 1]	20,30
10. ROCE	$\frac{693}{2\ 580}$	> 1,1	0,27
11. ROA	$\frac{554}{3\ 651}$	Иные [0,2; 0,25]	0,15
12. ROE	$\frac{554}{2\ 580}$	[0,1; 0,15]	0,21
13. FL	$\frac{1\ 071}{2\ 580}$	[0,1; 0,4]	0,42
14. Коэффициент автономии	$\frac{2\ 580}{3\ 651}$	[0,3; 0,6]	0,72
15. PDBR	$\frac{178}{1\ 071}$	< 0,1	0,17

взаимоотношений, особую опасность представляют риски легализации (отмывания) преступных доходов в кредитно-финансовой сфере посредством мошенничества с кредитными средствами и средствами, находящимися на всех видах счетов, преднамеренное или фиктивное банкротство финансовых организаций, незаконная банковская деятельность; в сфере бюджетных отношений (включая налоговую сферу) посредством мошенничества путем присвоения или растраты государственных денежных средств и активов (хищение), а также налоговые преступления, в частности, незаконное возмещение НДС и уклонение от уплаты налогов юридическими лицами. С точки зрения классификации видов таких операций, для оценки уровня рисков их реализации целесообразно осуществить их дифференцирование по следующим признакам: финансовые операции, связанные с выводом денежных средств за рубеж в банковском секторе;

финансовые операции, связанные с обналичиванием денежных средств в банковском секторе¹⁰.

По данным статистики Банка России, а также других открытых источников, динамика финансовых операций, связанных с выводом денежных средств за рубеж в банковском секторе в РФ за период с 2016 по 2020 г. имеет устойчивую тенденцию к снижению на 147 млрд руб. (183 млрд руб. в 2016 г. и 36 млрд руб. в 2020 г.). При этом по финансовым операциям, связанным с обналичиванием денежных средств в банковском секторе отмечается аналогичная тенденция снижения на 426 млрд руб. (522 млрд руб. в 2016 г. и оценочно 96 млрд руб. к концу 2020 г.). При этом, по мнению представителей РАНХиГС и Института актуальной экономики, данная тенденция не соответствует действительности, так как, с одной стороны, финансовые организации используют финансовые механизмы для сокрытия сомнительных операций

¹⁰ URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 19.04.2021).

для предотвращения санкционного воздействия со стороны Банка России и Росфинмониторинга в рамках Федерального закона № 115-ФЗ¹¹, а с другой, – происходит совершенствование системы вывода и обналаживания денежных средств с помощью эксрочу-счетов и транзакций с помощью криптовалют, которые создают видимость наличия взаимных рыночных обязательств при расчетах, выводя крупные объемы финансовых ресурсов из-под контроля финансовых органов. Значительным фактором, искажающим представление о текущих объемах сомнительных финансовых операций, является временной фактор, что объяснимо тем, что конечный объем ущерба можно оценить только после полного выявления всей совокупности сомнительных операций, осуществленных конкретным лицом (так, финансовые операции 2015 г., связанные с выводом денежных средств в размере 4 млрд руб., удалось выявить лишь только в 2019 г.)¹².

Рассматривая основные направления реализации указанных финансовых операций необходимо отметить, что в современных условиях можно выделить следующие виды финансовых потоков, распределенных в соответствии с моделями совершения финансовых операций:

1) двухфазная модель легализации: формирование входящих финансовых потоков хозяйствующего субъекта в финансовую организацию, содержащие финансовые потоки от незаконных операций; формирование исходящего легализованного потока из финансовой организации в целях осуществления процесса инвестирования финансовых ресурсов в законный экономический оборот как на национальных, так и на международных рынках (приоритет отдается выводу денежных средств в офшорные зоны);

2) трехфазная модель легализации: 1 и 2 фаза соответствует двухфазной модели; 3 фаза – формирование исходящих финансовых потоков в национальные и международные высокодоходные проекты в целях окончательного оформления легальности полученных финансовых ресурсов;

3) четырехфазная модель легализации: 1–3 фазы соответствуют трехфазной модели; 4 фаза – формирование системы взаимозависимых исходящих и входящих трансграничных потоков в целях максимизации объемов совершаемых операций, позволяющих обеспечить эффективность придания законной формы операциям по легализации (обналаживанию) преступных доходов; формирование исходящих финансовых потоков, связанных с выводом и инвестированием легализованных средств.

В целях совершенствования системы внутреннего контроля по противодействию незаконным финансовым операциям необходимо определить ключевые показатели оценки финансовых потоков, позволяющие своевременно определить данный тип финансовых операций. Анализируя представленные модели

легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, с точки зрения классификации формируемых финансовых потоков, необходимо отметить однозначность стремлений собственника финансовых ресурсов к формированию исходящего финансового потока, включающего в себя финансовые ресурсы, имеющие незаконное происхождение. На данном этапе целесообразным стала бы оценка нормальности финансового потока (1). Для определения нормальности финансового потока необходимо оценить показатели минимум за три предшествующих года с точки зрения нормальных флуктуационных финансовых потоков (2). В дальнейшем необходимо осуществить сравнение значения показателей NFV и FFV .

$$\overline{NFV} = BFV_0 + \sum_1^n \frac{1}{\Pi_1^n (1 + WACC_n)} (NetFV + TOFV) \quad (1)$$

где \overline{NFV} – показатель нормального финансового потока;

BFV_0 – базовый финансовый исходящий поток, необходимый для начала осуществления финансово-хозяйственной деятельности;

$NetFV$ – чистый финансовый поток хозяйствующего субъекта;

$TOFV$ – общий исходящий финансовый поток хозяйствующего субъекта;

$WACC$ – средневзвешенная стоимость капитала.

$$FFV = \overline{NFV} - (\overline{NFV} \cdot (1 - \overline{K_{дн}}) \times (1 - \overline{K_{д}}) + (1 + \overline{K_{дп}})) \quad (2)$$

где FFV – флуктуационный финансовый поток;

$K_{дн}$ – коэффициент долговой нагрузки хозяйствующего субъекта;

$K_{д}$ – коэффициент гарантированной доходности к выплате хозяйствующего субъекта;

$K_{дп}$ – коэффициент гарантированной доходности к получению хозяйствующим субъектом.

Важным направлением финансового контроля финансовых операций по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, должно являться направление по формированию прогнозной модели реализации риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Указанная модель должна основываться на показателях, позволяющих оценить движение денежных средств и иных финансовых ресурсов, а также экономическую обоснованность совершаемых финансовых операций. В таблице 3 представлены наиболее значимые факторы указанной прогнозной модели, позволяющие оценить вероятность реализации риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем (весовое значение коэффициента получено, исходя из анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности за пятилетний период

¹¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.).

¹² URL: <https://fingazeta.ru/finance/banki/463210?page=6> (дата обращения: 10.04.2021); URL: <https://fingazeta.ru/finance/banki/455446> (дата обращения: 10.04.2021).

100 организаций, в деятельности которых были выявлены факты сомнительных финансовых операций, а также операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем).

Представленные факторы были отобраны методом пошагового регрессионного включения (ПРВ), улучшающим значение показателя коэффициента детерминации при сопутствующем уменьшении значения показателя остаточной дисперсии [3; 6]. В общем виде результирующий показатель Y принимает вид:

$$Y = 0,15416x_1 + 0,16623x_2 + 0,200782x_3 + 0,082461x_4 + 0,00823x_5 + 0,082584x_6 + 0,1036x_7 + 0,10077x_8 + 0,027963x_9 + 0,066565x_{10} + 0,006655x_{11} \quad (3)$$

Математически финансовая модель прогнозирования финансовых операций по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, наиболее близка к модели вида:

$$LFO = \frac{e^y}{3 + e^y}, \quad (4)$$

где LFO – оценочное значение показателя легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем;

Y – результирующий показатель оценки состояния финансовых потоков организации.

В целях интерпретации полученного результата, его необходимо соотнести с таблицей, содержащей доверительные интервалы значений показателя LFO (таблица 4).

В целях апробации представленной модели на основании бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, с выявленными фактами осуществления незаконных финансовых операций, осуществим оценку риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем (таблица 5).

В соответствии с данными таблицы 5 и формулой (3) показатель Y примет значение 3,339049. Подставив полученное значение показателя Y в модель LFO (4), получим:

$$LFO = \frac{e^{3,339049}}{3 + e^{3,339049}}$$

Соотнеся полученное значение показателя LFO с таблицей 4, определим уровень риска легализации

Таблица 3

Факторы, используемые для оценки финансовых потоков в системе выявления финансовых операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем

Название фактора	Формула расчета	Обозначение	Кэф-фициент	Весовое значение коэффициента
Фактор соотношения входящего и исходящего финансового потока	$\frac{\sum \text{Вх. фин. потоков}}{\sum \text{Исх. фин. потоков}}$	x_1	α_1	0,15416
Фактор наличия сомнительных операций по счетам	$\frac{\sum \text{СФО}}{\sum \text{Исх. фин. потоков} + \sum \text{Вх. фин. потоков}}$	x_2	α_2	0,16623
Фактор обеспечения дебиторской задолженности	$\frac{\sum \text{ДЗ}}{\sum \text{Вх. фин. потоков на обеспечение ДЗ}}$	x_3	α_3	0,200782
Фактор обеспечения кредиторской задолженности	$\frac{\sum \text{КЗ}}{\sum \text{Исх. фин. потоков на обеспечение КЗ}}$	x_4	α_4	0,082461
Фактор воздействия финансового левериджа	$\frac{\sum \text{Фин. потоки по формированию ЗК}}{\sum \text{Фин. потоки по формированию СК}}$	x_5	α_5	0,00823
Фактор изменения доходности	$\frac{\text{Фактическая доходность}}{\text{Норма доходности по сегменту}}$	x_6	α_6	0,082584
Фактор обеспечения рентабельности	$\frac{\text{ЕВИТ}}{\sum \text{Вх. фин. потоки} + \sum \text{Исх. фин. потоки}}$	x_7	α_7	0,1036
Фактор частоты финансовых операций	$\frac{\text{Количество совершенных ФО}}{\text{Количество совершенных ФО за 5 лет}}$	x_8	α_8	0,10077
Фактор формирования прироста собственного капитала	$\frac{\sum \text{Вх. фин. потоков} - \sum \text{Исх. фин. потоков}}{\delta \text{СК}}$	x_9	α_9	0,027963
Фактор инвестиционной активности	$\frac{\sum \text{Вх. фин. потоков от инвест. деятельности}}{\sum \text{Исх. фин. потоков в инвест. деятельность}}$	x_{10}	α_{10}	0,066565
Фактор трансграничной активности финансовых потоков	$\frac{\sum \text{Транс. фин. потоков}}{\sum \text{Исх. фин. потоков} + \sum \text{Вх. фин. потоков}}$	x_{11}	α_{11}	0,006655

Таблица 4

Доверительные интервалы оценки риска финансовых операций легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Значение показателя LFO	Значение уровня риска	Мероприятие
$0 \leq LFO \leq 0,25$	Минимальный уровень риска	Приостановка трансакций, запрос сопроводительной документации
$0,26 \leq LFO \leq 0,5$	Средний уровень риска	Приостановка трансакций, запрос сопроводительной документации, включение в комиссионный лист
$0,51 \leq LFO \leq 0,75$	Высокий уровень риска	Приостановка трансакций, запрос сопроводительной документации, включение в комиссионный лист, приостановка деятельности
$0,76 \leq LFO \leq 1$	Критический риск	Приостановка трансакций, включение в комиссионный лист, приостановка деятельности, отзыв лицензии

Таблица 5

Факторы, используемые для оценки финансовых потоков в системе выявления финансовых операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем

Название фактора	Расчетное значение	Обозначение	Коэффициент	Весовое значение коэффициента
1	6,601	x_1	α_1	0,15416
2	0,056	x_2	α_2	0,16623
3	0,826	x_3	α_3	0,200782
4	15,14	x_4	α_4	0,082461
5	7,908	x_5	α_5	0,00823
6	0,7895	x_6	α_6	0,082584
7	0,033	x_7	α_7	0,1036
8	0,855	x_8	α_8	0,10077
9	23,895	x_9	α_9	0,027963
10	0,085	x_{10}	α_{10}	0,066565
11	0,1899	x_{11}	α_{11}	0,006655

(отмывания) доходов, полученных преступным путем, как критический, что требует экстренного вмешательства контрольно-надзорных органов (подтверждается вывод оценки потоков на первом этапе двух и трехфазных моделей). Фактически деятельность указанной организации в 2020 г. была прекращена в соответствии с рекомендациями надзорного органа по причине осуществления финансовых операций по легализации, выводу и обналчииванию денежных средств.

Современная система финансового контроля в результате своей практической реализации должна стремиться к минимизации негативного воздействия незаконных финансовых операций как на добросовестные организации (путем отказа от подобного взаимодействия, что минимизирует риск проведения контрольных проверок со стороны контрольно-надзорных органов с последующими санкциями, повысив эффективность комплаенс-системы), так и на экономику в целом, обеспечив минимизацию сроков выявления и объемов осуществления таких операций.

Литература

1. Жубрин Р.В., Лавроненко Р.А. Легализация преступных доходов в кредитно-финансовой системе //

Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2 (64). С. 11–16.

2. Соловьев О.Д., Игонина Е.С. Финансовый контроль как инструмент борьбы с теневой экономикой в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019. № 7. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/7/worlddeconomy/Soloviev_Igonina.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

3. Breymann W., Heitz J., Bundi N., Micheler J., Stockinger K. Large-scale data-driven financial risk assessment // In book: Applied Data Science, June 2019. PP. 387–408.

4. Kerimov A, Azarenkova G., Masharsky A., Tetiana Tomarovykh T. The methods of managing for risk of combating money laundering (legalization) of proceeds from crime and the financing of terrorism // 55th International Scientific Conference Economic and Social Development (Baku, 18–19 June), 2020. PP. 846–855.

5. Kostyuchenko N., Starinskyi M., Tiutiunyk I., Kobushko I. Methodical approach to the assessment of risks connected with the legalization of the proceeds of crime // Montenegrin Journal of Economics. 2018. Т. 14. № 4. PP. 23–43. URL: http://mnje.com/sites/mnje.com/files/023_043_-_kostjusenko_et_al_0.pdf.

6. Rose K.J. De-Risking or Re-Contracting the Way around Money Laundering Risks // SSRN Electronic Journal. 2019. № 1. PP. 19–37.